

— Не перегибайте палки, — произнес Лу Юань, поднимаясь со стула. Он провел в резиденции наследного принца уже некоторое время, и теперь пора было возвращаться домой, чтобы доложить супруге о ситуации.

Ань Цзинсин, увидев движение Лу Юаня, уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал сообщение от слуги, что третий господин из семьи Ся и четвертый господин из семьи Чжоу просят аудиенции. Услышав эти незнакомые имена, Ань Цзинсин слегка опешил. Если говорить о семье Ся, то первой мыслью был Ся Имин, но тот был вторым сыном в семье, да и с кем-либо из семьи Чжоу он близко не общался.

К счастью, Лу Юань еще не ушел. Услышав сообщение, он сразу понял, о ком идет речь:

— Это Ся Сыхао и Чжоу Синьхун. Эти двое раньше были ближе всех к Яньси.

Услышав это, Ань Цзинсин задумался, после чего кивнул слуге, давая понять, что их можно впустить.

Затем он повернулся к Лу Юаню и что-то сказал. Лицо Лу Юаня постепенно выражало все большее удивление, и после непродолжительного молчания он наконец взглянул на Ань Цзинсина:

— Хотя я и не понимаю, что вы задумали, но Яньси велел мне с вами сотрудничать. Я сделаю, как вы сказали.

— Благодарю тестя, — Ань Цзинсин поклонился, сложив руки. Изначально он планировал подождать еще несколько дней, но раз уж друзья Яньси пришли, то почему бы не воспользоваться ситуацией?

Ся Сыхао и Чжоу Синьхун пришли с надеждой на удачу, объяснив свои намерения привратнику. Хотя их отцы занимали высокие посты при дворе, сами они были настоящими бездельниками, не имевшими никакого влияния. Раньше они боялись доставить Яньси неприятности, поэтому не посещали резиденцию наследного принца. Они не были уверены, пустят ли их внутрь.

Однако к их удивлению, привратник, вернувшись после сообщения, почти сразу же разрешил им войти. Они хотели расспросить слугу о состоянии Лу Яньси, но, войдя в резиденцию, были ошеломлены царившей там атмосферой.

Хотя каждый занимался своим делом, а слуги сновали туда-сюда как обычно, Ся Сыхао и Чжоу Синьхун почувствовали гнетущую тяжесть. Такое чувство они испытывали только тогда, когда их старшие родственники были в гневе.

Серьезная атмосфера резиденции наследного принца, в сочетании с услышанными ранее словами доктора Вана, заставила сердца Ся Сыхао и Чжоу Синьхуна сжаться. Видимо, их прежние предположения были слишком оптимистичными.

Когда они уже собирались обменяться взглядами, чтобы понять мысли друг друга, внезапно услышали шум спора, доносящийся из передней части резиденции. Прислушавшись, они поняли, что это голос великого генерала Вэйюань:

— Ань Цзинсин, не думай, что раз ты наследный принц, я не смогу с тобой ничего сделать! — Лу Юань ударил по столу, и, как и следовало ожидать, даже твердость сандалового дерева не смогла выдержать силы его удара в гневе. Стол мгновенно разлетелся на куски, а вместе с ним

и дорогой фарфор из Жуяо, превратившийся в осколки.

Ань Цзинсин, глядя на обломки, слегка дернул уголком рта. Если раньше его скорбное выражение лица было притворным, то теперь оно стало искренним — он действительно сожалел о потерях. Из-за Яньси все в комнате было заменено на самое лучшее, и этот ущерб равнялся месячным расходам резиденции наследного принца, за исключением Мо Юй. Как тут не сожалеть?

— Генерал, выбирайте выражения! — теперь и на лице Ань Цзинсина появилось недовольство, будто бы его авторитет был оспорен, или же он был задет за живое, что вызвало раздражение.

— Выбирать выражения? Я скажу тебе, если с Яньси что-то случится, я готов пожертвовать своей жизнью, но и ты будешь похоронен вместе с ним! — с этими словами Лу Юань пнул стул перед собой, и, как и ожидалось, тот не выдержал его силы и развалился.

— Генерал Лу, за такие слова я могу приговорить тебя к наказанию! — даже обычно мягкий Ань Цзинсин теперь выражал легкое негодование, явно недовольный несдержанностью Лу Юаня, но, учитывая влияние семьи Лу, мог только угрожать словами.

— Наказание? Какие громкие слова, наследный принц! Я буду ждать! — с этими словами Лу Юань развернулся и ушел, даже не взглянув на Ся Сыхао и Чжоу Синьхуна, стоявших у входа во двор. Его гнев был настолько яростным, что они почувствовали его, даже когда он уже ушел далеко.

Состояние Лу Юаня только усилило их дурные предчувствия. Если бы с Яньси все было в порядке, почему бы наследный принц поссорился с генералом?

*

Тем временем, вернувшись во дворец, Ван Лянфэй поспешил на аудиенцию к Ань Жую:

— Ну как? — увидев Ван Лянфэя, Ань Жуй сразу отложил в сторону доклад, который читал. Он не забыл, зачем отправил Ван Лянфэя, и теперь срочно нуждался в ответе.

— В резиденции наследного принца, вероятно, скоро придется готовиться к похоронам супруги наследного принца, — сказал Ван Лянфэй, на лице которого появилась легкая улыбка. Сегодня он трижды проверял пульс Лу Яньси, и каждый раз результаты показывали, что «лекарство», которое он дал Лу Яньси, уже действует. Даже если бы удалось продлить жизнь, это было бы ненадолго.

— Ха-ха-ха, отлично! Награда! Всем награда! — получив этот ответ, Ань Жуй наконец вздохнул с облегчением, и его лицо прояснилось. Если изначально он хотел смерти Лу Яньси, чтобы поссорить семью Лу с резиденцией наследного принца, то теперь он хотел смерти самого Лу Яньси.

С тех пор как Лу Яньси женился на Ань Цзинсине, у него не было ни одного спокойного дня. Теперь, когда этот смутьян умрет, как он может не радоваться?

— Благодарю Ваше Величество! — хотя Ван Лянфэй и знал, что получит награду за это дело, пока не услышал подтверждения, он не мог быть уверен. Теперь, получив окончательный ответ, он был в восторге.

Лу Яньси, находившийся в шестистах ли от столицы, совершенно не знал о реакции горожан.

Даже если бы он и узнал, вряд ли бы обратил на это внимание, так как все это было в его ожиданиях. Единственное, что беспокоило его, — это то, что всего за семь дней он уже успел соскучиться по Ань Цзинсину. Действительно, один день разлуки казался тремя годами.

— Есть ли письма из столицы? — Лу Яньси, полулежа в кресле, повернул голову к Сюй Мо, стоявшему перед ним.

На этот раз, покидая столицу, он взял с собой лишь несколько своих людей, предпочтя взять больше людей из Мо Юй по настоянию Ань Цзинсина. Однако люди из Мо Юй были полезны, и это успокаивало Ань Цзинсина, поэтому Лу Яньси не возражал. В конце концов, он не был человеком, который ставил себя в неудобное положение. Переодевание для путешествия не означало, что нужно быть незаметным. Иногда чем выше профиль, тем безопаснее.

— Есть, — Сюй Мо слегка наклонил голову, достал из кармана письмо и положил его на стол перед Лу Яньси, после чего снова встал в свою обычную позу.

Его прямая осанка выглядела крайне строго.

— Эй, Сюй Мо, верно? — Лу Яньси посмотрел на Сюй Мо. В путешествии нельзя было использовать кодовые имена из Мо Юй, поэтому все, кто сопровождал его, вернулись к своим настоящим именам.

Сейчас Лу Яньси, в отличие от столицы, был одет в белое, что сильно контрастировало с его постоянным красным нарядом в столице. Но, надо признать, красота — это красота, и как бы он ни одевался, он всегда выглядел великолепно.

Даже с легким макияжем на лице он был очень привлекателен. Если бы не его непринужденная поза, он бы выглядел как настоящий благородный господин, образованный и воспитанный. Кто бы мог связать его с тем заносчивым хулиганом из столицы?

— Да, — услышав вопрос Лу Яньси, Сюй Мо подошел ближе, думая, что ему нужно что-то спросить.

— Ты всегда такой? — Лу Яньси начал вскрывать конверт. Правило ежедневной переписки было установлено Ань Цзинсином, чтобы знать, чем Лу Яньси занимается каждый день. Сначала Лу Яньси это раздражало, но прошло всего несколько дней, и он уже начал с нетерпением ждать писем от Ань Цзинсина.

Хотя в письмах Ань Цзинсин лишь рассказывал о событиях в столице и о том, что он делал, ни слова не говоря о своей тоске по Лу Яньси, последний мог почувствовать его чувства в каждом слове.

<http://bllate.org/book/16474/1496897>